

УДК 821.511.131.09

А.В. Камитова

Творчество Флора Васильева на русском языке: проблемы авторского перевода

Аннотация. Исследование посвящено изучению авторских переводов удмуртского поэта Флора Васильева. В работе высказываются ряд гипотез о мотивах обращения поэта к самопереводу, проведен сравнительно-сопоставительный анализ переводного наследия классика удмуртской литературы.

Ключевые слова: удмуртская литература, перевод, оригинал, авторский перевод.

A.V. Kamitova

Creative work of FlorVasilyev in Russian language: problems of author's translation

Summary. The research is devoted to the analysis of author's translations of the Udmurt poet FlorVasilyev. The work presents several hypothesizes about the motives of poet's self-translation, the comparative analysis of the translated heritage of Udmurt literature was performed.

Keywords: Udmurt literature, translation, original version, author's translation

Интерес исследователей к рассмотрению проблемы художественного перевода не иссякает. В канве этих вопросов проблема авторского перевода до сих пор не получила методологического освещения. Имеющиеся на сегодня работы в основном направлены на анализ творческого наследия того или иного писателя, занимающегося переводом собственных сочинений. Данное исследование также построено в этом направлении и посвящено изучению авторских переводов удмуртского поэта Флора Васильева¹. Несмотря на то, что подобные работы охватывают узкий круг вопросов, тем не менее, они открывают перспективы для обобщающих работ, в которых проблема авторского перевода рассматривается комплексно.

«История авторского перевода обнимает все литературные жанры – поэзию, прозу, драму...» – замечает Марк Дадян [1, 134]. Мы рассмотрим переводы стихов. Авторский перевод, как известно, это проявление частного

случая перевода. Встречающиеся в литературе термины, такие как автоперевод, самоперевод, перевод автора являются синонимами рассматриваемого явления. В случае авторского перевода в качестве интерпретатора выступает сам автор оригинала. Этот вид переложения является неотъемлемой частью двуязычного художественного творчества. Писателей, обращавшихся к авторским переводам, не так велико. Среди них – имена как зарубежных, так и отечественных авторов. Владимир Набоков², Иосиф Бродский³, Марина Цветаева⁴ – часть выдающейся плеяды русских писателей, которые переводили свои произведения на другие языки. Варианты своих произведений на двух языках создавали Карл Орлеанский (на французском и английском), Сэмюэль Беккет (на французском и английском) и другие зарубежные авторы. Среди национальных писателей, отдавших дань пера авторскому переводу, особое место занимает имя Чингиза Айтматова. Среди удмуртских писателей к авторским

¹ Васильев Флор Иванович (19.02.1934–05.07.1978) – удмуртский поэт и общественный деятель [УР 2012: 97].

² Свои произведения В. Набоков переводил на английский язык.

³ Свои стихи Иосиф Бродский переводил на английский язык.

⁴ К примеру, свою поэму «Молодец» М. Цветаева перевела на французский язык в прозаической форме.

переложениям обращались Григорий Верещагин, Кузубай Герд, Флор Васильев, Владимир Владыкин и некоторые другие. Несомненно, творчество каждого из названных авторов заслуживает специального изучения. Предметом данного исследования являются стихи Флора Васильева, переведенные самим автором с удмуртского языка на русский. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса, уместно несколько слов сказать о творчестве удмуртского поэта в целом и о русской лирике в частности.

Флор Васильев начал писать стихи «на заре туманной юности», а именно в Глазовском педагогическом училище в начале второй половины пятидесятых годов [2, 18]. По сведениям А. Ермолаева, стихи молодого Флора печатались в районной и республиканской печати [2, 18]. Первые переводы его стихотворений на русском языке были опубликованы в 1957 г. в коллективном сборнике «Стихи удмуртских поэтов». В книгу вошли семь стихотворений молодого поэта в интерпретации Сусанны Мар⁵. В дальнейшем стихи Флора Васильева в русском переводе печатались на страницах газет «Удмуртская правда»⁶, «Литературная Россия»⁷ и др., в журналах «Дружба народов»⁸, «Наш современник»⁹, «Урал»¹⁰, «Молодая гвардия»¹¹ и др.

Стихи Ф. Васильева зазвучали в переводе на украинский¹², венгерский¹³, финский¹⁴, эстонский¹⁵ и другие языки. К примеру, Юрий Семёнов переводил стихи Флора Васильева на чувашский язык и публиковал их на страницах журнала «Ялав»¹⁶ [3, 44]. Да и сам Ф. Васильев переводил на удмуртский язык стихи с иных языков. Например, в числе таких переводов – стихи Шандора Петёфи¹⁷.

Творческий путь Флора Васильева был довольно коротким. Но его стихи до сих пор остаются популярными, «пленивая читателей художественно выраженными мыслями» [4, 396]. Его поэтические произведения на русском языке печатались в переложении нескольких авторов. Его буквально «переводили друг за другом множество поэтов» [5, 166], при этом одни стихи Флора Васильева существуют в одном варианте перевода, другие – в переложении двух и более переводчиков. По наблюдениям В. Пантелеевой, Ф. Васильев является самым переводимым поэтом во всей истории удмуртской литературы [6, 88]. Всего на русском языке стихи удмуртского поэта вышли в двенадцати сборниках¹⁸.

⁵ Сусанна Мар (Сусанна Георгиевна Чалхушьян, 1900–1965) – русская поэтесса, переводчица.

⁶ В газете «Удмуртская правда» были опубликованы следующие стихи Ф. Васильева: «Голос родного села» в переводе Т. Кузовлевой (Удмуртская правда, 1968, 14 апреля), «Как эхо в сосняке» в переводе В. Савельева (Удмуртская правда, 1970, 7 июня), «Белый снег» в переводе Э. Балашова (Удмуртская правда, 1971, 28 января) и др.

⁷ См., например, следующие стихи: «Как будто нитка из клубка» в переводе Т. Кузовлевой (Литературная Россия, 1968, 31 мая), «В стране поэзии» в переводе Я. Серпина (Литературная Россия, 1971, 12 сентября) и др.

⁸ В журнале «Дружба народов» были опубликованы стихи Ф. Васильева в переводе Т. Кузовлевой «Берёза» (1970, № 8), «Пух лебединый падает с небес» (1970, № 8), «Рассвет качался за окном» (1970, № 8) и др.

⁹ К примеру, в одиннадцатом номере журнала «Наш современник» (1964) вышли два стихотворения Флора Васильева: одно – в переводе Якова Серпина, второе – в переводе Олега Поскрёбышева [3, 123].

¹⁰ В журнале «Урал» в 1963 г. были опубликованы стихи Ф. Васильева в переводе Андрея Алдана-Семёнова, а позже появились переводы Степана Щипачёва [3, 157].

¹¹ В 1971 г. в «Молодой гвардии» на одной из ее страниц появилось новое имя в ряду «народных поэтов Удмуртии» – Флор Васильев и два стихотворения в переводе Эдуарда Балашова [3, 133].

¹² См., например, переводы Роберта Третьякова [3, 220].

¹³ См., например, сборник «Медвежья песня: Маленькое зеркало литературы восточных финно-угорских народов» (Будапешт, 1975).

¹⁴ В двуязычную антологию удмуртской лирики «SuurenGuslinKaiku» («Эхо Великих Гуслей», Хельсинки, 1995) включены стихотворения К. Герда, А. Оки, Ф. Васильева, А. Кузнецовой, Л. Кутяновой, В. Владыкина.

¹⁵ См., например, антологию удмуртской поэзии «Nobepaat = Азвесь лодка» («Серебряная лодка», Таллинн, 2005).

¹⁶ «Ялав» (Знамя) – иллюстрированный литературно-художественный и публицистический журнал на чувашском языке.

¹⁷ Шандор Петёфи (1823–1849) – венгерский поэт.

¹⁸ См.: Васильев Ф. Лирика: Стихи / Пер. с удмуртского. Ижевск: Удмуртия, 1967. 128 с.; Васильев Ф. Черёмуха: Стихи / Пер. с удм. М.: Сов. писатель, 1971. 127 с.; Васильев Ф. Минута: Книга стихов / Пер. с удм. М.: Сов. Россия, 1972. 158 с.; Васильев Ф. Единственное: Стихи / Авторизованный перевод с удмуртского. Ижевск: Удмуртия, 1973. 208 с.; Васильев Ф. Светлая осень: Стихи / Пер. с удм. М.: Современник, 1973. 112 с.; Васильев Ф. Времена жизни: Стихи / Пер. с удм. Евгения Храмова. М.: Сов. писатель, 1976. 128 с.; Васильев Ф. Река и поле: Стихи / Пер. с удм. М.: Современник, 1978. 296 с.; Васильев Ф. Дороги: Книга стихов / Пер. с удм. М.: Сов. Россия, 1981. 287 с.; Васильев Ф. Вкус солнца: Стихи / Пер. с удм. М.: Современник, 1983. 302 с.; Васильев Ф. Родное: Избранное / Переводы с удм. Предисловие и составление С. Гладышевой. М.: Молодая гвардия, 1986. 302 с.; Васильев Ф. Тихие строки: Стихи / Пер. с удм. Сост. А. Ермолаев. М.: Сов. писатель, 1987. 320 с.; Васильев Ф. Стихотворения / Пер. с удм. Сост., авт. предисл. и указ. А. Ермолаев. Ижевск, 2003. 664 с.; Васильев Ф. Кыгынке но бкрдэтылбурдо = А где-то плачет птица: Стихи / Сост. и вступит. ст. А. Ермолаева. Ижевск: Удмуртия, 2004. 208 с. (На удм. и в переводах на рус. яз.).

Среди них выделяется двуязычное издание «Кытынке но бõрдэ тылобурдо» («А где-то плачет птица») (2004), куда вошли 62 стихотворения поэта на удмуртском языке с параллельными переводами на русский язык, осуществленными разными переводчиками. Русские тексты, вошедшие в данный сборник, в основном были выполнены при жизни Флора Васильева и опубликованы в разных сборниках поэта и в периодической печати. Переложение некоторых стихотворений выполнено одним, двумя, тремя и четырьмя переводчиками. Как верно отмечает В.М. Ванюшев, книга Ф. Васильева «Кытынке но бõрдэ тылобурдо» «ценна не только для переводоведов, постигающих способы адекватной передачи всего многослойного содержания лирики в переводческой деятельности, но и для рядового русскоязычного читателя. Имея перед собой несколько переводов одного и того же произведения, он будет более точно представлять оригинал» [7, 8].

Созвучность своего творчества с лирикой Флора Васильева, «перекличку» душ ощутили многие известные поэты-переводчики. Среди них: О. Поскребышев, Я. Серпин, А. Жигулин, С. Щипачев, Э. Балашов, В. Солоухин и другие. В переводе его стихов пробовали свое мастерство и женщины-переводчики: Т. Кузовлева, З. Палванова. Переводческая деятельность некоторых из поэтов (Анатолия Жигулина, Татьяны Кузовлевой, Эдуарда Балашова) началась со стихов Ф. Васильева. По замечанию З. Богомоловой, «это – свидетельство интереса больших русских мастеров к национальному удмуртскому искусству слова» [8, 188].

Одними из первых зазвучали русские переводы Ф. Васильева в интерпретации О. Поскребышева. Любопытные факты приведены в монографии В.Г. Пантелеевой¹⁹. По ее наблюдениям, «известны фамилии 40 русских переводчиков Флора Васильева», перу некоторых из них принадлежат до 30 стихотворных переводов поэта (например, А. Писарев), другим – от 1 до 10 текстов [6, 175]. Своеобразие лирики

Ф. Васильева на примере сравнительного сопоставления оригинала и перевода подробно и широко раскрыто в монографии В.Г. Пантелеевой. Позволим себе остановиться лишь на мнениях некоторых исследователей. С точки зрения А.Г. Шкляева, «отношение между оригиналами и переводами не однозначное», но в основном творческий портрет поэта совпадает с переводами [9, 54–55]. По ощущениям Ю.Т. Грибова, «Васильев стал слишком русским через переводчиков» [9, 58]. «Очень уж округляют и огрубляют» – в одном из писем отметил Флор Иванович по поводу своих переводов в интерпретации других поэтов [9, 134]. Помимо наложения на русские тексты переводчиками своей творческой манеры, русский поэт О. Поскребышев уловил умелую передачу ими манеры письма удмуртского поэта, свойственной только ему [9, 134–135]. Сам Флор Васильев желал видеть в переводах своих стихов адекватность оригиналу [9, 134]. Например, работая над сборником «Единственное», «Флор ревностно сверял с оригиналом каждое стихотворение, каждое слово. Предложил на титуле книги указать: авторизованный перевод» [9, 266].

Флор Иванович и сам обращался к переводу собственных стихов. Автопереводы поэта составляют незначительную часть литературного наследия писателя, но они являются важным его звеном. Нам известно тринадцать стихотворений Флора Васильева в его переводе. Высказывается ряд гипотез о мотивах обращения поэта к самопереводу. Он «был в некоторой степени избалован вниманием переводчиков...» – замечает В.Г. Пантелеева [6, 68]. Поэтому «переизбыток переводческих вариантов побуждает вступить с ними в творческое соревнование» [6, 68]. Несмотря на то, что «Флора Васильева переводят бережно, да и сам автор относится к переводчикам довольно строго, работает, спорит с ними, пока не добьется удовлетворительных результатов» [9, 27], это, кажется, только возбуждает творческий аппетит художника, обостряя желание

¹⁹ Пантелеева В.Г. Поэтический мир Флора Васильева: национально-семантические особенности стиля. Ижевск, 2000. 196 с.

обратиться к самопереводу. Особого одобрения со стороны удмуртского поэта заслуживали переводы Э. Балашова. Правда, в переводческих муках русского поэта участвовал и сам Флор. По душе Флору Ивановичу были и переводы Зины Палвановой.

По мнению другого исследователя, А. Ермолаева, «несмотря на обилие хороших и разных русских переводчиков, Флор Васильев брался переводить свои стихи сам» в связи с распространением слухов, что поэт «сам пишет слабо, но его интересным делают переводчики... Автору трудно было мириться с подобным извращенным мнением» [2, 9].

Возможно, причиной могла послужить и неудовлетворенность Флора Ивановича качеством имеющихся переводов. Поэтому автор решается сам обратиться к переложению своих стихотворений на русский язык. Доказательство в пользу выдвинутого аргумента представлено в одной из бесед двух российских поэтов-переводчиков. На вопрос Бориса Укачина «Флор, ты не доволен, что ли, работой своих друзей-переводчиков?» Флор Васильев ответил вопросом: «А ты всеми своими переводчиками доволен?» [9, 206].

Удмуртского поэта особенно привлекал верлибр. Свободный стих «иногда поддается и авторскому переводу» – высказывал свое мнение Ф. Васильев.

Другое предположение заключается в том, что обращение Флора Ивановича к переводам своих стихотворений на русский язык было связано с целью непосредственной адресации к читателям. В этом случае поэтический перевод для автора становится формой для установления своеобразного диалога между поэтом и читателем. А выбор тех или иных текстов для переложения, по мнению А. Ермолаева, был связан с тем, что «он сам (Ф. Васильев. – А.К.) придавал особое значение именно этим своим сочинениям» [2, 25].

Наставники и друзья Флора Васильева часто задавали ему вопрос о том, почему он, от-

лично владея русским языком, не пишет стихи на втором языке. «Я привык думать и говорить по-удмуртски, мне легче выражать свои чувства на родном языке», – отвечал поэт [9, 83]. Любопытство товарищей не могло остаться без внимания поэта. Поэтому в целях удовлетворения их желания, возможно, Флор Иванович обращался к переводам своих же стихотворений на русский язык.

Прежде чем творения на русском языке в интерпретации самого Флора Васильева приобретали окончательную форму, они проходили своеобразную творческую лабораторию. Первоначально удмуртские тексты появлялись в русском варианте в виде подстрочников. Далее подстрочный материал подвергался художественной обработке. Друзья и знакомые высказывали свои замечания и мнения по поводу переводов. С подстрочниками стихотворений «У самого края дороги...», «Ручная мельница» посчастливилось познакомиться, к примеру, О. Поскребышеву [9, 135]. Флор Васильев мог «на ходу» переводить удмуртские тексты и читать свои русские подстрочники²⁰. Знакомые Флора в «несовершенных его (Ф. Васильева. – А.К.) подстрочных переводах» видели «настоящего талантливую поэта» [9, 158]. Сам поэт называл подобные эксперименты «заявками на стихи» [9, 158]. Будущие поэтические произведения, наконец, под пером Флора Васильева воплощались в текст завершенных произведений. Но отдельные подстрочники переводов, осуществленные самим Флором Ивановичем и не получившие художественного перевода, до сих пор могут храниться в частных архивах. Например, известно, что в архиве Бориса Укачина хранится стихотворение удмуртского поэта «Чанкыр» в трех экземплярах: один – написанный от руки подстрочный перевод на русский язык и два – перепечатаны на машинке на удмуртском и русском языках [9, 213].

Некоторые подстрочники послужили основой для перевода на русский язык другими поэтами. Так, например, через подстрочные

²⁰ Строки таких путевых стихов удалось сохранить Л.Г. Шкавро, которые опубликованы в книге воспоминаний «Восхождение» [3, 158].

переводы стихов Флора Васильева предстала поэзия удмуртского поэта на русском языке в интерпретации Степана Щипачева. Русский поэт особенно ценил подстрочники, вероятно, потому, что они являются одним из условий в достижении безупречных поэтических переводов и постижений глубочайших тайн поэтического мастерства. «Стихи многое теряют, когда подстрочные переводы делают другие», — отзывался С. Щипачев в одной из своих встреч с Флором Васильевым [9, 172].

Известно, что Флор Васильев «придавал особое значение переводу стихов удмуртских поэтов на языки народов СССР, а также на иностранные языки» [9, 222]. Конечно, заинтересованность удмуртского автора в переводческом деле и, как следствие, — возможность ознакомления русского читателя с национальной литературой также могли сыграть определенную роль в обращении Флора Васильева к переводам²¹. Принимая во внимание такую версию, наверное, будет верным утверждение о том, что поэт не случайно при переводе на русский язык остановил свой выбор на собственных стихах на удмуртском языке. На переводах своих стихов с удмуртского на русский язык Флор Васильев имел возможность оттачивать свое мастерство. Возможно, интерпретация собственных стихов — это удобная практика для переводчика, при которой важным оказывается самосуд.

Из воспоминаний современников удмуртского поэта известно, что Флор Иванович, делясь своими мыслями о попытках писать стихи на русском языке, довольно самокритично отзывался о своих стихах [9, 105, 107]. Такой подход в оценке своего творчества мог стать основой для выбора удмуртских текстов в качестве их переводов на русский язык. Несмотря на то, что число авторских переводов не так велико, тем не менее, возникают трудности в соотнесении их с оригиналом. Трудно или даже невозможно точно определить тож-

дественность некоторых русских переводов с текстом оригинала. Например, с такими затруднениями сталкивается читатель при знакомстве со стихотворением «Я всю ночь опять не спал» [10, 120]. В оригинале Ф. Васильева имеется текст со схожим названием «Мон туннэ нош ик уйбыт ой изь...»²² («Я сегодня снова всю ночь не спал...») [11, 300–301]. Но при сравнении двух вариантов читатель практически не найдет смысловых, сюжетных и образных точек пересечения. Поэтому невозможно определить, от какого текста оригинала исходил Флор Васильев при переложении его на русский язык. Причин в подобных расхождениях может быть несколько. Среди которых может быть осознанная игра автора с читателем.

Ф. Васильев, как переводчик своих стихов, как правило, избирал дословный перевод. Такой подход позволил передать автору смысловую полноту содержания оригинала, точное значение слова. При этом автор немногословен, эмоционально-смысловой тон исходного текста облечен в максимально сжатую и лаконичную форму, благодаря чему достигается легкость его понимания.

В авторских переводах нетрудно заметить и расхождения с оригиналом. Например, в русских текстах имеет место пропуск целых четверостиший (см., например, стихотворение «Меми, малы-о киосыд сюрмылэмын»²³ [11, 260]). Кажется, переводчик вступает в эксперимент с собственным текстом и в творческую игру с читателем. Но сокращенный перевод звучит также глубоко эмоционально и емко. Возможно, между написанием оригинала и перевода существовала временная дистанция, поэтому художественная действительность была заново переосмыслена автором. Вследствие этого в переводе зазвучали иные смысловые интонации.

У Ф. Васильева имеются переводы, написанные по принципу вольного/свободного

²¹ Известны попытки Флора Васильева перевода с венгерского языка главы о себе из «Истории удмуртской литературы» Петера Домокоша [3, 108]. К сожалению, старания поэта привели к «набору слов и только!» [3, 108].

²² Здесь и далее подлинники см.: Васильев Ф. И. Кылбурьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.

²³ Авторский перевод: «Мама, почему твои руки в мозолях?» [12, 266].

переложения. По этому признаку написано стихотворение «Падает зерно в мягкую землю...» [2, 75]. Такой перевод не разрушил доминирующий смысловой стержень оригинала. В русском варианте этого стихотворения Флор Иванович также видоизменил деление на абзацы: оригинал построен из трех строф, а перевод – из двух. Стихотворение «Дрожит кусочек лета» [12, 191] также представляет собой сокращенный вариант стихотворения «Куалекъя гужемлэн луюкетэз» [11, 183]. В русской версии для передачи смыслового содержания автор ограничился пятью строфами, а в оригинале сюжетная основа строится на шестистрофном тексте. Ценно замечание А. Шкляева о

том, что поэзия Ф. Васильева по форме – лирическая, по содержанию – эпическая [5, 152]. И она «эпична не в отдельных своих жанровых единицах, в своей системе, во всей совокупности» [5, 152]. Более того, эпичность, прозаичность ярко проявлены в авторских переводах удмуртского поэта. Подлинники в русской версии начинают звучать, подобно стихам в прозе, но графически сохраняя разбивку стихотворного текста. Благодаря существующему переводному наследию поэзии Флора Ивановича, в котором представлено и переводческое мастерство самого поэта, по словам Н. Доризо, его «неповторимость... заметна не только в удмуртской, но и в большой советской поэзии» [9, 9].

Литература

1. Дадян М. Поэтическая адаптация или три сердца авторского перевода // Иностранная литература. 2010. № 12. С. 133–140.
2. Васильев Ф.И. Кытын ке но бõрдэ тылобурдо = А где-то плачет птица / Сост. и вступ. ст. А. Ермолаева. Ижевск: Удмуртия, 2004. 208 с.
3. Семенов Ю. Милям эшмы // Молот. 1982. № 2. С. 44.
4. Домокош П. История удмуртской литературы / Перевод с венгер. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
5. Шкляев А.Г. Времена литературы – времена жизни: Статьи об удмуртской литературе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 208 с.
6. Пантелеева В.Г. Поэтический мир Флора Васильева: национально-семантические особенности стиха: монография / Науч. ред. В.М. Ванюшев. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2000.
7. Ванюшев В.М. Незамеченный подвиг исследователя (вклад Алексея Ермолаева в освоение творческого наследия Флора Васильева) // Третьи Флоровские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию удмуртского поэта Ф.И. Васильева (18–19 февраля 2009 г., Глазов). Глазов, 2009. С. 7–10.
8. Богомолова З. Голоса эпохи: Статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск: Удмуртия, 2003. 672 с.
9. Восхождение: Статьи, воспоминания о Флоре Васильеве / Сост. З.А. Богомолова. Ижевск: Удмуртия, 1984. 348 с.
10. Васильев Ф. Единственное. Стихи. Авторизованный перевод с удмуртского. Ижевск: Удмуртия, 1973. 208 с.
11. Васильев Ф.И. Кылбуръёс / Люказ, поттыны дасяз, азыкыл, валэктонъёс гожтйз Алексей Ермолаев. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.
12. Васильев Ф.И. Стихотворения. Переводы с удмуртского. Ижевск, 2003. 664 с.
13. Пантелеева В.Г. Кузедбай Герд и Флор Васильев: к постановке проблемы // Кузедбай Герд и современность: материалы Международной научно-практической конференции (Ижевск, 31 марта – 2 апреля 2008 г.). Ижевск: ООО Информационно-издательский центр «Бон Анца», 2008. С. 66–69.

14. Удмуртская Республика: Культура и искусство = Удмурт Элькун: Лулчеберет но устолык: энциклопедия / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН; Министерство культуры, печати и информации УР; Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел УР; гл. ред. А.Е. Загребин; сост. Е.П. Никонова, А.П. Сидорова. Ижевск, 2012. 540 с.

References

1. Dadyan M. Poeticheskaya adaptatsiya ili tri serdtsa avtorskogo perevoda // Inostrannaya literatura. 2010. № 12. S. 133–140.
2. Vasilyev F.I. Kytyn ke no börde tyloburdo = A gde-to plachet ptitsa / Sost. i vstup. st. A. Yermolayeva. Izhevsk: Udmurtiya, 2004. 208 s.
3. Semenov Yu. Milyam eshmy // Molot. 1982. № 2. S. 44.
4. Domokosh P. Istoriya udmurtskoy literatury / Perevod s venger. V. Vasovchik. Izhevsk: Udmurtiya, 1993. 448 s.
5. Shklyayev A.G. Vremena literatury – vremena zhizni: Stati ob udmurtskoy literature. Izhevsk: Udmurtiya, 1992. 208 s.
6. Panteleyeva V.G. Poeticheskiy mir Flora Vasilyeva: natsionalno-semanticheskiye osobennosti stilya: Monografiya / Nauch. red. V.M. Vanyushev. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 2000.
7. Vanyushev V.M. Nezamechennyy podvig issledovatelya (vklad Aleksey Yermolayeva v osvoyeniye tvorcheskogo naslediya Flora Vasilyeva) // Treti Florovskiye chteniya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu udmurtskogo poeta F.I. Vasilyeva (18–19 fevralya 2009 g., Glazov). Glazov, 2009. S. 7–10.
8. Bogomolova Z. Golosa epokhi: Stati, vospominaniya, esse, ocherki, pisma. Izhevsk: Udmurtiya, 2003. 672 s.
9. Voskhozhdeniye: Stati, vospominaniya o Flore Vasilyeve / Sost. Z.A. Bogomolova. Izhevsk: Udmurtiya, 1984. 348 s.
10. Vasilyev F. Yedinstvennoye. Stikhi. Avtorizovanny perevod s udmurtskogo. Izhevsk: Udmurtiya, 1973. 208 s.
11. Vasilyev F.I. Kylburyes / Lyukaz, pottyny dasyaz, azkyl, valektonyes gozhtüz Aleksey Yermolayev. Izhevsk: Udmurtiya, 1995. 848 s.
12. Vasilyev F.I. Stikhotvoreniya. Perevody s udmurtskogo. Izhevsk, 2003. 664 s.
13. Panteleyeva V.G. Kuzebay Gerd i Flor Vasilyev: k postanovke problemy // Kuzebay Gerd i sovremennost: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Izhevsk, 31 marta – 2 aprelya 2008 g.). Izhevsk: OOO Informatsionno-izdatelskiy tsentr «Bon Antsa», 2008. S. 66–69.
14. Udmurtskaya Respublika: Kultura i iskusstvo = Udmurt Elkun: Lulcheberet no ustolyk: entsiklopediya / Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN; Ministerstvo kultury, pechati i informatsii UR; Natsionalnyy tsentr dekorativno-prikladnogo iskusstva i remesel UR; gl. red. A.E. Zagrebina; sost. Ye.P. Nikonova, A.P. Sidorova. Izhevsk, 2012. 540 s.